

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАКУРС¹

MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMY: SOCIO-CULTURAL ASPECT

Е.Б. Мостовая

E.B. Mostovaya

Новосибирский государственный университет

Novosibirsk State University

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2014 г.

Показана асимметричность хозяйственного и культурного освоения территории Новосибирской области, описаны пять главных исторических предпосылок преимущественного промыслового, торгового, финансового и промышленного развития меньшего по площади Правобережья реки Обь. Отмечены также природно-климатические предпосылки асимметричного освоения территории, а именно: наличие в области трёх природных зон – лесной, лесостепной, и степной – и преобладание в западной степной зоне солёных и горько-солёных озёр, а также Васюганского болота, что удорожает сельскохозяйственное освоение территории. Обосновано различие целевых ориентиров хозяйственного и культурного развития территории. Рассмотрены индексы первичной, вторичной и интегрированной модернизации в масштабах федеральных округов и соотнесены внутрирегиональные различия, которые показали, что Новосибирская область – это территория одного города, сосредоточившего в своих границах от шестидесяти до семидесяти процентов населения области. Главным занятием населения является обслуживание жителей и бизнеса. При этом культурный капитал населения и научный потенциал Новосибирского научного центра Сибирского отделения РАН используется недостаточно интенсивно. И хотя индекс вторичной модернизации в Новосибирской области остаётся достаточно высоким, его повышение в перспективе определяется перспективами развития сферы интеллектуальных услуг, а не услуг материальных. Доля первых в структуре занятости населения в последние годы снижается, а вторых – растёт. Индексы модернизации, достигнутые к настоящему моменту, тем не менее определяют, на наш взгляд, следующие стратегические приоритеты: Новосибирск – центр инновационного бизнеса, науки и образования, Правобережье – лидер (индуктор) вторичной модернизации хозяйства Сибирского федерального округа, Левобережье – интегрированная модернизация хозяйства и условий жизни немногочисленного населения; Новосибирская область как целое – вторичная модернизация экономики.

The article shows the asymmetry of economic and cultural development of the territory of the Novosibirsk region, describes five major historical prerequisites of commercial, retail, financial and industrial development of the Right Bank of the Ob river. There were described natural-climatic prerequisites of asymmetric development of the territory, such as the presence of three natural zones: forest, forest-steppe, and steppe, and the predominance of salty and bitter-salty lakes and Vasyugan swamp in the Western steppe zone, what increases the agricultural development of the territory. The author proved the difference between the targets of economic and cultural development of the area. The author considered indexes of primary, secondary and integrated modernization in federal districts and regions, which showed that the Novosibirsk region is the area of one city, which has 60–70 % of the region's population. The main occupation of the population is serving residents and businesses. This cultural capital of the population and scientific potential Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS is used inefficiently. Although the index of secondary modernization in the Novosibirsk region remains high, its increase in the long term is determined by the prospects of development of the intellectual, but not financial services. The share of intellectual services in the employment structure of the population has decreased in the last years, while the share of financial services is growing. Indexes of modernization determine the following strategic priorities: Novosibirsk is the center of business innovation, science and education, the Right Bank is the leader (inductor) of secondary modernization of the Siberian Federal district economy, the Left Bank is an integrated modernization of the economy and living conditions of the population; the Novosibirsk region as a whole is secondary modernization of the economy.

Ключевые слова: модернизация, региональная экономика, социо-культурный ракурс.

Key words: modernization, regional economy, socio-cultural aspect.

Региональное хозяйство представляет собой невоспроизводимую комбинацию природных, социокультурных и экономических компонентов, взаимосвязь и взаимозависимость ко-

торых в историческом контексте проявляется неоднозначно и, подчас, довольно противоречиво. Возьмём, к примеру, Новосибирскую область (далее – НСО), для которой привычное

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-03-00616 «Социокультурные особенности Новосибирской области», проект № 09-03-00597 «Социокультурный портрет региона (Новосибирская область)».

отождествление европейского запада евразийского континента с привлекательными прогрессивными индикаторами процессов модернизации и азиатского востока – с индикаторами торможения этого процесса является неприемлемым [1; 2]. В НСО, наоборот, западная часть области – это относительно малонаселённая и слабоосвоенная не только в промышленном, но и в сельскохозяйственном отношении зона, тогда как меньшая восточная часть – это густонаселённая территория социокультурного и хозяйственного роста, источником которого выступает в настоящее время сфера услуг. К сожалению, однако, вышеупомянутая асимметрия территориальных, демографических, исторических и социокультурных индикаторов модернизации в рамках НСО не отслеживается и не служит сколько-нибудь существенным ориентиром для обоснования эффективной экономической стратегии для области в целом [3].

Историческими предпосылками формирования асимметрии областного хозяйства являются пять обстоятельств¹.

Во-первых, переселение русских в НСО (в современных границах) происходило в основном по рекам (как летом, так и зимой), а в области гидросеть не позволяла удобно перемещаться в широтном направлении. Оно началось поэтому в XVI–XVII вв. не с запада (западную территорию контролировали враждебные тюркоязычные кочевники), а с северо-востока, из зоны обитания основных промысловых зверей, т. е. из долины реки Томи, сравнительно плотно заселённой и находившейся под защитой Томской и Кузнецкой крепостей.

Во-вторых, с XVIII в. по территории НСО проходил Сибирский тракт – главный путь из России на Восток и в Китай, по которому перемещались грузы, переселенцы, ссыльные и каторжники. Развивались постоянные дворы и торговые поселения вдоль Сибирского (Московского или Великого) тракта и его южного ответвления в Казахстан, превратившиеся со временем в города областного подчинения – Барабинск, Куйбышев (до 1935 г. Каинск), Бердск и Татарск.

В-третьих, в конце XIX в. близко к маршруту Сибирского тракта прошла Транссибирская железнодорожная магистраль. В месте возведения железнодорожного моста возник посёлок строителей, который вырос и уже в 1909 г. получил статус города Новониколаевска в составе Томской губернии. Завершение строительства железной дороги на Семипалатинск превратило новый город в международную транзитно-торговую базу, что вызвало ускоренное развитие банков и страховых учреждений.

В-четвёртых, мощный толчок для развития промышленности и культуры Новосибирск (с 17 ноября 1925 г.) получил в 1941–1945 гг. в результате эвакуации военных заводов, медицинских учреждений и театров с запада и из центра страны. Возведение промышленных зданий в «чистом поле» на свободных территориях вокруг города, находящегося на пересечении Транссиба с рекой Обью, в разы увеличило и площадь, и население Новосибирска, а НСО превратилась в «регион одного города», урбанизированный крайне неравномерно. Сегодня в Новосибирске проживает 65 % населения области, а в Новосибирской агломерации, включающей города Бердск, Искитим и районные посёлки Кольцово, Огурцово, Пашино, – больше 70 % населения.

В-пятых, сосредоточение в мегаполисе в 1960-е гг. филиалов трёх академий – общесоюзной, сельскохозяйственной и медицинской, – развитие сферы высшего профессионального образования (в Новосибирске сейчас работает 15 государственных и 9 негосударственных вузов, почти две тысячи библиотек), а также рост числа театров и концертных залов (их сейчас в городе больше десяти), медицинских и спортивных учреждений превратило мегаполис в мощную кузницу кадров для промышленности и сферы услуг и, по существу, в центр вторичной модернизации хозяйства области.

Последние обстоятельства определяют растущее качество культурного капитала населения области. Возможность получить и, в дальнейшем, применить высшее образование привлекает в Новосибирск молодёжь из других регионов Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, все годы после распада СССР происходит приток молодёжи из Казахстана. Общее число студентов Новосибирска составляет в последние годы 140–150 тыс. человек, что почти вдвое превосходит численность студентов в Томске, старейшем университетском центре Сибири. Из числа выпускников новосибирских вузов до 70 % остаются работать в области, так что накопленный молодёжью культурный капитал обеспечивает растущее качество и омоложение трудоспособного населения. Это касается, прежде всего, областного центра, ведь именно в Новосибирске сосредоточены все вузы и главные объекты культурной инфраструктуры. Продолжается также рост населения областного центра, расширяются масштабы маятниковой миграции, уплотняются внутриобластные и внутригородские транспортные потоки, растёт уровень урбанизированности областной территории.

Помимо исторических предпосылок, асимметрия областного хозяйства имеет очевидные

природно-климатические предпосылки [4]. В НСО типично континентальный климат умеренных широт. Ярко выражены четыре сезона: продолжительная холодная зима с большим количеством солнечных дней, сравнительно короткое жаркое, пожароопасное лето, краткие переходные периоды – весна и осень. С севера на юг сменяются три природные зоны: лесная, лесостепная и степная. Характер местности – равнинный. Основные реки области – Обь и Омь. Также в области расположено около 3 тыс. пресноводных, солёных и горько-солёных (в том числе озеро Чаны, одно из крупнейших в мире) озёр. Север, северо-запад области занимает южная часть крупнейшего в мире Васюганского болота. Долина реки Обь делит территорию области на правобережье и левобережье. Левобережье – это низменная Барабинская равнина и Кулундинская степь, средняя высота которой 120 м над уровнем моря. Характерной особенностью левобережной равнины являются гривы – продолговатые возвышенности с пологими склонами. Гривы тянутся параллельно друг другу с юго-запада на северо-восток, их высота составляет от двух до десяти метров. Гривы – это бывшие водоразделы древних рек, образовавшиеся при таянии ледника тысячи лет назад. Правобережье представлено Приобской предгорной равниной с абсолютными высотами 200–300 м. На общем фоне выделяются Буготакские сопки. Эта группа холмов вытянута с северо-востока на юго-запад. К юго-востоку от Буготакских сопек местность заметно повышается и переходит в предгорья Салаирского кряжа (Маслянинский район). Наивысшая точка Салаира в Новосибирской области – Пихтовый гребень (494,2 м).

На территории области расположен Горловский угольный бассейн с разведанными запасами антрацитов около 800 млн т, а прогнозные ресурсы – более 5 млрд т. Это уникальная сырьевая база для электродной промышленности, чёрной и цветной металлургии. Эксплуатируется также Завьяловское месторождение с запасами угля более 50 млн т. На северо-западе области открыто 7 месторождений нефти (Верх-Тарское, Малоичское, Восточно-Межовское и др.) с извлекаемыми запасами около 40 млн т и одно газоконденсатное. Крупными ресурсами сырья являются также торфяные месторождения на севере области с суммарными запасами около 1 млрд т, а прогнозные запасы – более 7 млрд т, однако, в связи с высокими затратами на добычу и переработку, разработка торфяных месторождений практически не ведётся. Учтено 24 россыпных

и 1 рудное месторождение золота на юго-востоке области. Эксплуатация Егорьевского месторождения ведётся уже более 150 лет, ежегодная добыча в последнее десятилетие составляет 100–170 кг. В восточной части области добывается мрамор (Петенёвское месторождение). В 1995 г. открыто Ордынское россыпное месторождение циркония и титана в 10 км к западу от Новосибирского водохранилища. Вовлечены в оборот также огнеупорные глины, цементное сырьё, облицовочные мраморы. Имеется достаточная сырьевая база (песок, глина, щебень) для удовлетворения собственных строительно-дорожных нужд. Представляют ценность подземные воды области: минерализованные (для лечебных целей) и термальные (для отопления). В солёных озёрах юго-запада добывают поваренную соль, соду. Некоторые солёные озёра содержат лечебную грязь, применяемую в медицине [5].

В целом, область не богата природными ресурсами, и её экономическое развитие в советский период обусловлено наличием промышленных производств, сосредоточенных в пределах Новосибирской агломерации. В настоящее время из более 500 разведанных месторождений в промышленной эксплуатации находятся только 83 (менее 15 %).

Итоговое сочетание исторических и природно-климатических предпосылок разделило территорию НСО на две непохожие зоны. Левобережье – это малонаселённая и слабо освоенная в культурном и хозяйственном отношении, но большая по площади часть территории, где промышленные предприятия сосредоточены в небольших городах, расположенных вдоль железнодорожной магистрали. Стихийно используются населением в этой зоне разведанные месторождения сапропеленовых лечебных грязей на северо-западе Левобережья (Васюганское болото) и лечебные воды степных солёных озёр Кулунды в центральном Левобережье.

Правобережье Оби при этом – место расположения главных промышленных предприятий НСО (основная часть которых в настоящее время бездействует), торговых баз и складских помещений, обеспечивающих занятость городского населения, а также финансовых и страховых, образовательных, медицинских и спортивных, культурных и медийных учреждений.

Основной вид деятельности занятого населения Правобережья – нематериальное производство, т. е. не производство товарных тел, а обслуживание жителей и бизнеса. На обра-

батывающие производства, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа, воды в области в целом приходилось в 2005–2010 гг. 23–24 % занятого населения, ещё 9–13 % – на сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство. Добычей полезных ископаемых было занято 0,5 % всех занятых, а в отраслях материальных, социальных и интеллектуальных услуг трудилось 58–60 % занятого населения.

Немаловажной проблемой экономического и социокультурного характера является тенденция снижения соотношения работающих и нетрудоспособных граждан (с 1,3 в 2009 г. до 1,13 в 2012 г.) и половая диспропорция, особенно резкая для населения пенсионного возраста. Пенсионеры составляют в настоящее время третью часть жителей области. Среди пенсионеров преобладают женщины, их в этом возрасте в 2,6 раза больше, чем мужчин.

Отраслевая структура занятости населения в России и Новосибирской области [6; 7]

Основные виды экономической деятельности	Доля занятых, %							
	Российская Федерация				Новосибирская область			
	2005	2008	2009	2010	2005	2008	2009	2010
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	11,3	10,0	10,2	10,1	12,8	10,0	10,4	9,4
Добыча полезных ископаемых	1,6	1,5	1,6	1,6	0,5	0,5	0,5	0,5
Обработывающие производства, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа, воды	27,5	27,1	26,6	26,1	24,0	24,8	23,6	23,3
Услуги материальные: торговля, ремонт, транспорт и связь, гостиницы и рестораны, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	33,6	35,0	35,2	35,5	35,6	37,5	37,7	39,4
Услуги социальные: здравоохранение и предоставление социальных, коммунальных и персональных услуг	10,5	10,6	10,6	9,5	11,1	11,0	11,1	10,9
Услуги интеллектуальные: образование, научные исследования и разработки	9,0	8,7	8,9	8,7	9,3	8,6	8,7	8,4
Другое	6,5	7,2	7,4	7,5	6,7	7,5	8,0	8,0

Модернизация хозяйства в этих условиях не может, как нам представляется, осуществляться спонтанным образом и требует различных для выявленных зон целевых ориентиров и практических действий [8].

Конструктивный научный анализ и операционализация понятия «модернизация» содержится в докладе директора Центра исследования модернизации Китайской академии наук Хэ Чуаньци [9].

Чуаньци предлагает различать классическую (первичную) и вторичную модернизации и характеризует региональный, экономический, социальный, экологический, международный и культурно-политический её аспекты на временном интервале в 400 лет. По логике Чуаньци, классическая или первичная модернизация «является трансформацией аграрной цивилизации в индустриальную, а вторичная – трансформацией индустриальной в цивилизацию зна-

ний» [9, с. 43]². Но эта логика демонстрирует не только усвоение и осмысление коллективом китайских учёных идей У. Ростоу (1960), Д. Белла (1973), О. Тоффлера (1980), Р. Инглхарта (1997) и др. Эта логика приводит Чуаньци к новым выводам.

Во-первых, Чуаньци подчёркивает, что современная (вторичная) модернизация общества и экономики не является окончательной, т. е. «не является конечным пунктом истории – далее будут другие модернизации» [9, с. 43]. Во-вторых, учёный предлагает различать главные приоритеты двух модернизаций: экономическое развитие для первой и рост качества жизни – для второй. В-третьих, он предлагает индексировать фазы классической и вторичной модернизации при помощи общедоступных статистических показателей (уровня душевого дохода, доли добавленной стоимости и доли занятых в сельском хозяйстве, показате-

лей младенческой смертности, средней продолжительности жизни, обеспеченности населения медицинской помощью, телевизорами и компьютерами, доступности среднего и высшего образования, уровня грамотности взрослого населения и т. д.), т. е. операционализирует исследуемые категории. В-четвёртых, объясняет двухсотлетний срок отставания китайского социума и экономики от современных развитых стран тем обстоятельством, что Китай когда-то необдуманно отказался от освоения принципов и приёмов классической модернизации. В-пятых, предлагает для Китая особый путь интегрированной модернизации, т. е. модернизации преимущественно классической для одних районов страны и преимущественно вторичной – для других.

Расчёт индексов первичной, вторичной и интегрированной модернизации для России 2006 г. [9, с. 68–70] содержит формальные основания для отнесения России к группе среднеразвитых стран: индекс первичной модернизации достигает 97 баллов, вторичной – 66 и интегрированной – 59 баллов. Ближайшими соседями России оказываются Латвия (100, 66, 67 баллов соответственно) и Кувейт (100, 65, 65), находящиеся, как и Россия, в конце первой половины списка из 25 среднеразвитых стран: Латвия на 10-м месте, Россия – на 11-м, Кувейт – на 12-м.

Ещё больше оптимизма в отношении качества и перспектив модернизации внушают расчёты отечественного коллектива исследователей, исчисливших индексы модернизации для России в 2010 г., в соответствии с которыми индекс вторичной модернизации составил 72 балла и оказался для России выше среднего, индекс первичной модернизации оказался почти равным ста баллам (99 баллов), и только индекс интегрированной модернизации остался без изменения (59 баллов). Но индекс интегрированной модернизации характеризует сохранение либо утрату места конкретной страны в иерархизированном списке, тогда как индексы классической и вторичной модернизации фиксируют скорости поступательного или попятного движения. Сохранять место в группе ускоряющих движение участников – немалое достижение, и именно этот результат зафиксировали расчёты значений индексов [11].

Однако в региональном плане завершённости и ход процессов модернизации в России обнаруживают красноречивые различия.

1. В период с 2006 по 2010 г. индекс вторичной модернизации (далее – ИВМ) вырос в России с 66 до 72 баллов и оказался выше сре-

динного³ (срединным считается значение в интервале от 61 до 70 баллов), т. е. вовлечённость страны в процессы модернизации выросла, а показатели заметно улучшились. Однако подсчёт индекса вторичной модернизации для всех регионов России без Москвы и Санкт-Петербурга показал не рост, а только сохранение и даже некоторое понижение среднего уровня вовлечённости (64 балла в 2010 г. вместо 66 в 2004 г.). Скорее всего, экономический кризис 2008 г. обернулся снижением индекса вторичной модернизации из-за снижения значений результирующих экономических показателей, а затем произошло восстановление значения индекса. Меньше всего пострадали Москва и Санкт-Петербург, а значит, для России характерны значительные различия между столицами и провинцией [6; 11].

2. Федеральные округа России выстроились в 2010 г. в порядке убывания ИВМ следующим образом:

- Центральный – 85 (выше среднего);
- Северо-Западный – 79 (выше среднего);
- Уральский – 68 (срединный);
- Поволжский – 66 (срединный);
- Сибирский – 68 (срединный);
- Дальневосточный – 64 (срединный);
- Южный – 59 (ниже среднего);
- Северо-Кавказский – 54 (ниже среднего).

Этот порядок отчётливо ориентирует на задачи вторичной модернизации только два федеральных округа – Центральный и Северо-Западный, другие округа должны, по-видимому, избрать скорее путь интегрированной модернизации. Крайние значения ИВМ расходятся почти вдвое (в 1,76).

3. Дифференциация значений ИВМ по областям, входящим в федеральные округа, как правило, не превышает межокружную дифференциацию: в Северо-Западном округе разрыв составляет 1,64 раза, в Сибирском – 1,52, в Уральском – 1,32, в Поволжском – 1,34. Ещё меньше этот разрыв в Дальневосточном и Южном округах, где он составляет 1,27 раза. Только в Центральном округе разрыв характеристик межобластных значений ИВМ превышает межокружные и составляет 1,91 раза, что опять-таки выражает особость хода процесса вторичной модернизации в стране и столице.

4. Межокружные и межобластные различия значений ИВМ означают, что вторичная модернизация или переход к обществу, основанному на знаниях, в качестве ближайшей стратегической цели актуальны далеко не для всех округов и областей в их составе. Выбор

вторичной модернизации представляется актуальным для тех регионов, в которых он имеет самые высокие значения. Для остальных округов и областей в их составе стратегической целью является интегрированная модернизация, а для двух федеральных округов, замыкающих внутрисистемный список (Южного и Северо-Кавказского), это, скорее всего, завершение первичной модернизации в сельскохозяйственной подсистеме с целью решения продовольственной проблемы общероссийского уровня [12].

5. Высокий, прежде всего, социокультурный статус НСО [13], отображаемый в индикаторах первичной и вторичной модернизации, позволяет дополнительно обосновать стратегические приоритеты социально-экономического развития не только НСО в целом (во-первых), но и двух территориальных зон в составе области – аграрно-индустриального Левобережья Оби и индустриального Правобережья (во-вторых), а также (в-третьих) позволят окончательно подтвердить стратегические ориентиры развития сферы услуг в мегаполисе. Если НСО сориентировать на задачи лидера процесса вторичной модернизации хозяйства Сибирского федерального округа (далее – СФО), то завершение индустриализации экономики Левобережья на инфраструктурно-индустриальном основании в рамках классической модернизации будет способствовать вторичной модернизации хозяйства области. Если же НСО будет пытаться решать задачи интегрированной модернизации, тогда одно только Правобережье будет нацеливаться на вторичную модернизацию, а Левобережье – на классическую, что, не исключено, затормозит процесс вторичной модернизации в СФО и в Новосибирске, где восторжествовывают господствующие в настоящее время приоритеты развития торговли и транспорта в ущерб приоритетам образования и науки [14].

Представляется, что индексы модернизации, фактически достигнутые в области к настоящему времени, подкрепляют следующие стратегические приоритеты: Новосибирск – центр инновационного бизнеса, науки, образования; Правобережье области – лидер вторичной модернизации в СФО; Левобережье – интегрированная модернизация; НСО в целом – ускорение вторичной модернизации экономики.

Примечания

¹ Для подготовки статьи использовались рукописи материала Немцева М.Ю. по проекту «Социокультурный портрет региона (Новосибирская область 2009–2010)», грант РГНФ 09-03-00597а.

² В 1993 г. нами была предложена сходная квалификация специфики российской динамики как

двойного перехода, аналогичного интегрированной модернизации Хэ Чуаньци. Анализ социально-экономической дифференциации в советском социуме перед распадом СССР выявил возможность «следующим образом раскрыть характер переходности: имеет место своеобразный двойной переход: во-первых, к цивилизованности, индивидуальному освоению системы созидательных ценностей, сознанию преобразующей роли каждого человека в производстве и обществе, и во-вторых, – от одного собственно производительного, индустриального, типа цивилизованности к другому – ноосферному, по выражению В.И. Вернадского, информационному, по определению О. Тоффлера, гуманистическому, по К. Марксу, типу» [10, с. 191–192].

³ Расчёты выполнены в Центре изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) ИФ РАН в 2012 г.

1. *Беляева Л. А.* Социокультурные аспекты модернизации регионов // *Философские науки.* – 2012. – № 7. – С. 5–18.

2. *Лапин Н. И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // *Социологические исследования.* – 2011. – № 9. – С. 3–18. Перепечатано: *Новые идеи в социологии / отв. ред. Ж. Т. Тощенко.* – М.: ЮНИТИ-РАН, 2013. – С. 214–239.

3. *Проблемы социокультурной модернизации регионов России: монография / сост., отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева.* – М.: Academia, 2013. – 415 с.

4. *Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: монография / сост., отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева.* – М.: Academia, 2009. – 807 с.

5. *Природа Новосибирского края / Н. Балацкий.* – URL : <http://www.balatsky.ru/NSO/NSO.htm> (дата обращения: 4.10.2012).

6. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат.* – М., 2009. – 990 с.

7. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат.* – М., 2011. – 990 с.

8. *Мостовая Е. Б.* Модернизация экономики и общества: анализ и операционализация понятия // *Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов» (Уфа, 22–25 октября 2012 г.).* – Уфа, 2012. – С. 302–310.

9. *Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. / под ред. Н. И. Лапина.* – М.: Весь мир, 2011. – 256 с.

10. *Мостовая Е. Б.* Двойственность субъекта экономической деятельности. – Новосибирск: Наука, 1993. – 223 с.

11. *Немировский В. Г., Немировская А. В.* Социокультурная модернизация регионов Вос-

точной Сибири: препятствия и пути их преодоления (Красноярский край и Республика Хакасия) // Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост., общ. ред.: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : Academia, 2013. – С. 246–266.

12. *Половинко В. С.* Использование методологии «социокультурного портрета» при разработке долгосрочной стратегии развития региона (на примере Омской области) // Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации : матер. IX Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов» (Вологда, 23–26 октября 2013 г.) : в 3 ч. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч. I. – С. 39–54.

13. Новосибирская область в зеркале социологии: культурный капитал и инновационный потенциал населения в контексте модернизации : монография / отв. ред. В. И. Игнатьев; науч. ред. Е. Б. Мостовая. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – 264 с. – (Серия «Монографии НГТУ»).

14. Эволюция регионов России и стратегия их социокультурной модернизации : матер. IX Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов» (Вологда, 23–26 октября 2013 г.) : в 3 ч. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013.